

ФИЛОЛОГИЯ

Е.А. Жесткова

Нравственные аспекты темы семьи и материнства в современной русской литературе

Понятие современная литература может трактоваться очень широко. Прежде всего, современным принято считать любое выдающееся художественное произведение, поднимающее вечные, общечеловеческие проблемы, искусство вневременное, созвучное любой эпохе вне зависимости от периода сотворения.

Такова, например, русская классика «золотого» XIX века, не прерывающая своей жизни в восприятии читателя. В узком смысле современная литература – это, прежде всего, литература последних двух десятилетий. Точкой отсчета современного периода развития литературы стал 1985 год, год «перестройки».

Конец XX века ознаменовался поистине революционными событиями в общественно-политической, экономической и социально-нравственной сферах жизни нашего общества. Современная проза не просто отразила грядущие перемены, но и сыграла немалую роль в их осуществлении (в процессе развития современной прозы условно можно выделить три этапа, связанных со спецификой культурной ситуации каждого из них) и предупреждении. Именно Слово, выстраданное писателем, помогало осуществлять духовный контакт с читательской аудиторией.

Литературный процесс крайне подвижен, он включает в себя огромный потенциал ожиданий, надежд, даже молений

читателя. Не удовлетворить нравственные ожидания времени немислимо: «Улица корчится безъязыкая», если ей «нечем кричать и разговаривать...» (В. Маяковский).

Течение времени – это движение духа, драма идей, многоголосие индивидуальных сознаний, этих «сокращенных Вселенных» (А. Битов).

Перед художником всегда стоит и сверхзадача: расширить пространство свободы, наказать негодяев и вознаградить справедливых. Показателем ломки привычных форм повествования стали семейно-бытовые повести Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой. Они тщательно всмотрелись в сферу морали, частной жизни, в быт (о который разбивается порой не только «любовная лодка»), короче говоря, в процесс возвращения к общечеловеческим ценностям, к абсолютам добра и зла, ко всем былым «ненужностям», которых оказалось чрезвычайно много.

Многие произведения названных выше писательниц – о семье, о женщинах. В них очень часто перед нами разворачивается трагедия несложившейся либо разрушенной женской судьбы.

Героями рассказов Л. Петрушевской становятся люди, попавшие в трудные, «пограничные» ситуации. Это могут быть и маргинальные герои, которые не находят себе места в жизни и существуют как бы на ее краю (Надька из рассказа «Надька» – спившаяся женщина, постоянно обитающая в парикмахерской).

Герои Улицкой – интеллигенция (врачи, художники, ученые). Это элита, сливки общества, но тем не менее они не являются носителями нравственности, живут вне моральных категорий, отсюда и трагедия.

Для многих женщин семья – это рабство («семейное рабство»), где их ждут нелюбимые мужья, больные родители, требующие внимания, любви и ласки дети. А о какой настоящей семье может идти речь, если семьи создаются стихийно, зачас-

тую молодыми людьми руководит лишь желание получать удовольствие как можно дольше и чаще. Так, в рассказе «Музыка ада», характеризуя отношения Нины, главной героини, с художником, Петрушевская пишет: «Художник-то был еще студент, жениться он явно не собирался и брал, видимо, Нину во временное пользование» [1, с. 121].

Выхода из этой ситуации женщины не видят. Поэтому глушат свою тоску в вине и спиваются, создают внебрачные связи, уходят из жизни.

Героиня рассказа «Хэппи-Энд» Полина обретает покой, получив в наследство квартиру. Она на два месяца забывает о муже, с которым последние годы постоянно ругается, о сыне. Полина никого не любила и жила впустую – вот итог жизни героини.

Довольно часто у мужей есть внебрачные связи. Татьяна (В. Токарева «Перелом») пытается понять, почему ее муж («козел», по ее словам) изменяет ей с 18-летней девушкой. И не хочет видеть Татьяна Нечаева, что виновата в этом сама: всегда хотела быть первой, желание победить перекрывало все остальные чувства.

В работе «О семье и воспитании» имеется основополагающая, ключевая мысль – «Основанием всех добрых качеств супруги служит ее разумная любовь к мужу» [2, с. 15]. Однако любви-то к мужу героиня вовсе не испытывает. Татьяна Нечаева относится к собственному мужу как к дереву, материалу, из которого можно что-то слепить, сделать то, что ей нужно, – партнеру по фигурному катанию. И «поженились на радостях», заняв первое место в соревнованиях. Ни о какой любви речи не идет. Здесь только расчет: раз вместе катаемся, то почему бы не пожениться.

У В. Токаревой женщины либо несчастны в браке, либо это матери-одиночки. Это сломанные судьбы. Многие героини находятся в депрессии, они не видят выхода из сложившейся ситуации.

Какой-то свет на жизнь этих несчастных женщин проливает любовь к детям. Они балуют своих детей, мечтают «о их будущем счастье».

В рассказе «От заката до рассвета» Л. Петрушевская вместе с нами прослеживает жизнь одной семьи. Казалось бы, что рождение ребенка, «позднего, от поздней любви родившегося, последнего» [1, с. 38], должно принести счастье и радость. Но разворачивается семейная драма, трагедия для родителей. В рассказе показана слепая материнская любовь, все прощающая сыну. В неудачах мальчика виноваты плохие педагоги, тренеры, жестокие одноклассники, но только не он, ее единственный сын. Но в итоге сын оказывается наркоманом. В рассказе несколько раз повторяется «народная молва»: «Это до добра не доведет» [1, с. 44], звучащая как предупреждение, которое остается неслышанным.

Давно известно, что родители должны служить для своих детей добрым примером. Но если дети с раннего возраста растут в атмосфере «свободных отношений», «свободной любви», освобождающих от ответственности друг перед другом, то вряд ли эти дети будут создавать крепкие, здоровые семьи.

Молодые «дедушки и бабушки» не винят своего сына 17 лет и дочь 16 лет в том, что результатом их отношений стал ребенок. Но родители-подростки оказываются не готовыми к выполнению новой роли – родителей. Юноша не готов нести ответственности за мать и ребенка, ведь у него серьезный университет, друзья, вечеринки. Девушке приходится еще сложнее. Она оказалась никому не нужной в чужой семье с младенцем на руках: «... у ее папы... пятая-двадцать пятая жена, тоже молодая. А у мамы... у нее вообще нищенское положение, тридцать семь лет, однокомнатная квартира в провинции. Плюс сама родила без мужа, пошла по стопам дочери почти синхронно. Разница в две недели, что ли...» [1, с. 87]. Перед нами – очередная жертва, оказавшаяся без твердой почвы под ногами. Наверное, и судьбу ее можно уже определить.

Испытав разочарование в браке, героини часто встречаются свою позднюю любовь. Но это приносит им только минутное счастье. Женщины понимают, что они не могут бросить мужа (да, лежащего на диване, смотрящего телевизор, находящегося в запое, но столько лет прожившего рядом), детей. Это чувство долга делает их еще более несчастными.

Ссоры, измены, интриги – все это происходит на глазах детей. «Не может быть добрых мыслей, чувств, побуждений у наших детей, если они от нас же самих только слышат брань, ссору и видят драку, а иногда и буйство» [1, с. 96].

Рассказы Т. Толстой тоже полны несчастий, безысходности. Однако, читая их, испытываешь чувство сострадания к героям, потому что они не от мира сего. Соня, некрасивая, тихая, мечтавшая о чистой любви, стала жертвой злой шутки Ады («Соня»). Как можно оценить поступок Сони, которая спасла от смерти в блокадном Ленинграде человека, с которым якобы переписывалась несколько лет. (Это был всего лишь «адский планчик» Ады – она придумала таинственного воздыхателя дурочки Сони.)

Или, например, Женечка, всеми любимая глуховатая няня, несколько лет подряд ездила в Финляндию нянчиться с внуком, пока ее племянники отдыхали на Азорских островах. Она счастлива от того, что наконец-то вновь может воссоединиться со своей семьей, пусть даже на несколько недель. Но невозможно не прочувствовать силу удара, нанесенного письмом, что финские родственники не хотят, чтобы она приезжала, так как боятся, что она может умереть у них на руках. Зачем им лишние хлопоты. И вот эта черствость стала причиной смерти Женечки («Самая любимая»).

С прозой Л. Улицкой немного сложнее. Именно здесь можно найти положительных героинь, но в целом остается тяжелое впечатление, потому что у этого автора очень часто мы встречаем обнаженные тела, описание физиологии женского организма.

Образ Тани Соколовой из рассказа «Орловы – Соколовы» очень современный. Перед нами девушка, очень уверенная в себе, четко идущая к цели, к благополучию. Ее даже не останавливают беременности, которые совсем не нужны. «Мысль о ребенке даже не приходила в их высокоорганизованные головы, это был абсурд, а вернее, болезнь, от которой надо поскорее избавиться» [3, с. 32].

Среди героинь Улицкой можно встретить и положительных – Медея («Медея и ее дети»), Мириам из «Перлового супа», Сонечка из одноименного рассказа.

Медея – это опора для всей огромной семьи. Неслучайно раз в год племянники с детьми приезжают к ней, чтобы не только отдохнуть у моря, но и обрести покой, умиротворение. Дом Медеи можно сравнить с живительным источником. Сама Медея понимает, что именно мать дала ей самое главное – веру: «Традиционное христианское решение вопросов жизни, смерти, добра и зла меня удовлетворяет. Нельзя красть, нельзя убивать – и нет обстоятельств, которые бы сделали зло добром» [3, с. 26].

Умение прощать и редкое умение любить мы встречаем в этой женщине. Даже узнав об измене мужа с сестрой, она находит силы простить их.

Здесь перед нами и пример самопожертвования – в 16 лет Медея остается с младшими детьми, которых смогла поднять на ноги в годы революции и гражданской войны. Из-за этого сама долго не могла выйти замуж.

Бог не дал ей детей, но она стольких детей смогла воспитать.

После смерти Медеи Сандрочка говорит: «Праведница у нас была одна» [3, с. 36]. И это говорит младшая сестра, которая смогла нарушить те устои, хранительницей которых была Медея.

Фантазерка, мечтательница старая дева Сонечка обретает свое семейное счастье. Сонечка благодарна жизни, ведь даже рождение ее дочери Танечки – чудо.

Поражает простота и широта души этой женщины. Она, как и Медея, простила своего мужа, изменившего ей с сиротой, принятой в дом. В жизни этих женщин нет места проклятиям, осуждениям. Они хранят семейный очаг, свой дом. Причем и Медея, и Сонечка не осуждают молодежь, живущую по другим законам, они принимают их. Связь времен порвалась окончательно.

Жизнь героев не то чтобы трудна, она смята, скомкана, невыносима. Многие из них не утратили веру, нравственные идеалы, ими движет желание жить по-христиански, с верой и любовью.

К сожалению, чаще современные героини похожи на животных, ими двигают инстинкты (отнюдь не материнский инстинкт). Утрата «человеческого» приводит к опустошенности души: ничто не свято, все дозволено!

Современная проза – это множество имен. Каждый писатель занимает свое, присущее только ему место. Писатель В. Распутин советовал подходить к современной литературе осторожно. Он сравнивал школьное образование с материнским молоком, а некоторые произведения нашего времени – с молоком хищной волчицы. Поэтому, на наш взгляд, нужно предельно осторожно подходить к изучению творчества современных писателей, дабы не навредить еще не окрепшим детским душам.

Список литературы

1. *Петрушевская Л.* Рассказы. М., 2004.
2. *О семье и воспитании.* М., 1998.
3. *Улицкая Л.* Рассказы. М., 2006.